

Шавловская Т. С.,
кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры немецкого языка и перевода
Измайльского государственного гуманитарного университета

СОЦИОЛИНГВИСТИКА ЭМОТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ

Аннотация. В статье представлен обзор синтаксических стилистических средств создания и выражения эмотивности современного немецкого молодежного сленга, таких как анафора, перечисление, сравнение и других, проанализированы основные типы редукции синтаксической схемы в немецком молодежном сленге.

Ключевые слова: молодежный сленг, синтаксис, эмотивность, анафора, перечисление, сравнение, эллипсис, анаколуп, апозиопезис, зевгма.

Постановка проблемы. Одной из важных составляющих, формирующих словарную базу любого языка, является молодежный сленг. Последний образует собственную субсистему, которая находится в тесной взаимосвязи с другими языковыми субсистемами. Новые формы общественных отношений всегда в определенной степени влияют на молодое поколение – социально наиболее перспективный слой общества, языковая компетенция и речевое поведение которого во многом определяют направление развития других социальных систем языка, в том числе бытового общения и литературного языка. Молодежный сленг как язык широкого диапазона применения в общении молодежи является своеобразным показателем их уровня развития, интересов, вкуса, потребностей и так далее.

Функционирование молодежного сленга предусматривает изменения нормативной речи как в лексико-семантической, так и в грамматической системе, в первую очередь связанные с категорией эмотивности, поскольку молодежь как возрастная/социальная группа отличается от остальных социальных групп именно экспрессивностью речи.

Структура любого языка состоит из определенных правил и норм. Наиболее организованной и упорядоченной с этой точки зрения является грамматическая система языка, которая включает в себя морфологический, синтаксический и словообразовательный уровни.

Отклонение от традиционных установленных правил грамматики считается нарушением нормы и является признаком недостаточной образованности. Однако если речь идет о молодежном сленге, следует отметить, что чрезмерная эмоциональность социальной группы «молодежь» способствует не только внедрению в язык новой лексики, но и предполагает некоторые отклонения от общепринятых грамматических правил. Нарушение молодыми людьми норм языка происходит неосознанно, под влиянием эмоций, ведь молодежный сленг существует, прежде всего, в форме устной речи.

Для немецкой молодежи нормой становятся сознательные нарушения правил синтаксиса и морфологии. Так, предложение «*Ich gehe Schule*» можно услышать сегодня от любого немецкого школьника. Отсутствие артикля и пред-

лога упрощает предложение, но не изменяет его содержания. К тому же такие нарушения нормы, по словам самих учащихся, экономят время и сокращают дистанцию между немецкими и иностранными школьниками. Всем известный вопрос «*Wie geht es dir?*» за последние годы тоже потерпел значительных изменений: «... *keiner redet heute so ...*» (примеры автора). На смену классическому литературному высказыванию пришло «*Was geht?*» Некоторые германисты считают такие отклонения от литературного языка угрожающими, которые впоследствии могут привести к регрессированию или даже исчезновению немецкого языка.

Ученые-наблюдатели жизни молодежи считают словообразование молодежного сленга «очень агрессивным, даже вульгарным» [1, с. 184]. J. Rohwer [2, с. 41] говоря о молодежном сленге, употребляет слова «*Sprachverlust*» и «*tendenzielle Sprachlosigkeit*», Н. J. Dörpp [3, с. 18] говорит о регрессивном использовании языка, Н. Stubenrauch [4, с. 45] считает, что в молодежном сленге вообще не существует синтаксиса, и уточняет: «... *eine kaputte Sprache benötigt auch keine intakte Syntax*». Семантика молодежной речи тоже поддалась его критике: «*Vorsicht-Distanz-Neutralisierung-Tabuisierung-Entpersönlichung-vagehalten – sich verstecken*».

Проанализировав высказывания вышеуказанных лингвистов, считаем необходимым отметить, что все нарушения грамматических норм в молодежном сленге являются следствием излишней эмоциональности представителей указанной возрастной группы.

Структурные изменения в речи происходят почти всегда во взаимодействии с фонетическими факторами (интонацией, ударением, изменением длительности гласных звуков), вместе с тем грамматические явления можно рассматривать и автономно. Эмотивный потенциал немецкого молодежного сленга с точки зрения грамматики ярче всего проявляется на синтаксическом уровне.

Именно поэтому **целью** статьи является выявление и анализ стилистических синтаксических средств, выражающих эмотивность в современном немецком молодежном сленге.

Изложение основного материала. Синтаксис немецкого литературного языка является образцом упорядоченности и консерватизма. Несмотря на то, что любой язык со временем изменяется под воздействием определенных политических, экономических и социальных событий, структура предложения стандартного немецкого языка всегда подчинялась общепризнанным нормам. Однако под влиянием эмоций человек почти всегда прибегает к нарушению некоторых правил, что является следствием неспособности контролировать свою речь в определенных жизненных ситуациях.

Представители возрастной категории «молодежь» являются, в большинстве своем, несформированными личностями

ми, которые стремятся самоутвердиться в обществе и всегда подвластны эмоциям.

Эмоционально напряженное состояние влияет не только на поведение человека, но и на способ выражения мыслей. Поэтому в речи молодых людей, находящихся в состоянии эмоционального напряжения, часто наблюдаются отклонения от норм построения предложения, нарушение порядка слов в высказывании.

Источником иллюстративного материала для статьи послужили произведения современной немецкой художественной прозы Gold N. Ein Girlie packt aus. – 1999 и Stuckradbarre von B. Soloalbum. – 2001, в которых часто встречаются примеры употребления молодежного сленга в речи персонажей.

Определяющей чертой молодежного немецкого сленга является применение синтаксических стилистических средств, которые мы, вслед за Я.В. Гнездиловой [5, с. 71] делим на три группы:

1) непосредственное повторение лексических единиц (анафора, эпифора, контактное, дистантное и обрамляющее повторение, многосоюзие, переспросы) и опосредованное повторение синтаксических структур с их полным/частичным воспроизведением (параллелизм, перечисление, синтаксическая тавтология, хиазм);

2) трансформация структуры предложения: эллипсис, инверсия, парцелляция, олицетворение, сочиненность вместо подчиненности;

3) расширение/осложнение синтаксической структуры предложения вследствие её необязательности и самостоятельности (вставные конструкции, обращения, эмфатические структуры, уточнение.)

Центральной фигурой синтаксических стилистических средств первой группы является повтор, поскольку, несмотря на видовое разнообразие средств этой группы, принцип их функционирования носит одинаковый характер, что проявляется в повторении языковых единиц [6, с. 17–18].

В молодежном сленге средства этой группы подтверждают тот факт, что обдумывание и формулирование мысли происходит непосредственно в процессе речи, то есть последняя является спонтанной, ведь повторение свидетельствует либо о поиске более точного слова или выражения для их передачи, либо о высоком эмоциональном возбуждении, в результате которого говорящий фокусирует свое внимание на содержании, а не на форме выражения. Наиболее повторяющиеся единицы указывают на то, что именно вывело говорящего из эмоционального равновесия. Они также передают напряжение, волнение, неодобрение, насмешку, страх, растерянность и другие эмоции, присущие говорящему в момент высказывания.

Проиллюстрируем синтаксические стилистические средства группы повтора на примерах: TT *nie mehr* live, *nie mehr* im Fernsehen, *überhaupt nie mehr*. Ich bin *blind vor Tränen*... [10].

Взволнованность девушки отражается в: а) повторе лексических единиц: анафорическом, эпифорическом (*nie mehr*); б) перечислении (*live, im Fernsehen, überhaupt nie mehr*). Вместе эти средства характеризуют эмоции героини, которая находится в состоянии глубокого разочарования. Однако в высказывании не наблюдается хаотического формулирования мысли. Повтор способствует здесь постепенному нагнетанию эмоциональной атмосферы.

Warum Menschen ein (!) Bier trinken, ist mir immer ein Rätsel... Ich finde, entweder 3 Bier und mehr oder kein Bier, sonst ist Bier sinnlos [11].

Целью четырехкратного повторения существительного *Bier* является не только демонстрация важности пива в жизни молодого человека, но и желание доказать уникальность своего мнения, собственную правоту.

Повтор безличной конструкции в следующем высказывании указывает скорее на раздражение говорящего, он перечисляет все, по его мнению, негативные свойства напитка. С добавлением каждого нового лексического компонента повышается эмоциональное напряжение предложения:

Im normalen Zustand mag ich Cola nicht, es ist süß, es ist klebrig, es schmeckt nach Dickwerden, nach Pickeln sogar [11].

Дополнительно здесь употребляются такие фигуры, как метафора (*schmeckt nach Dickwerden*) и сравнения (*schmeckt nach Pickeln*), что усиливает экспрессивность.

Вторую группу стилистических синтаксических средств и приемов составляют инверсия, олицетворение, эллипсис, общей чертой которых в речи немецкой молодежи является трансформация структуры предложения, когда под влиянием эмоционального состояния на первый план выходит наиболее важная, преимущественно новая информация. Говорящий начинает разговор с того, что для него актуально, занимает его мысли и эмоции в определенный момент общения, указывая, что он хочет что-то выяснить, уточнить и так далее. Центральное место среди средств группы трансформации занимает инверсия, которая проявляется в нарушении традиционного порядка слов в предложении:

Voll geil. Ratte hat in Verweis kassiert, wegen Rumschleppens einer Schlagwaffe und Verletzung des Lehrerkörpers. Das Erbsenhirn hat heute nämlich beim Schwenken der Kotschaufel die Siegert voll auf die Nase getroffen. Bor, war sie sauer! Aber so was von sauer! [10].

Возбуждение героини передается главным образом с помощью вербальных средств. Они здесь представлены синтаксическими единицами, а именно: восклицательными предложениями, инвертированным оборотом (*Ratte hat in Verweis kassiert, wegen Rumschleppens einer Schlagwaffe und Verletzung des Lehrerkörpers.*), и средством группы повтора – эпифорой (*sauer*).

... Ich setze meine Brille ab. Ich werfe sie in den Fluss. Tschüß, Brille, tschüß, Vergangenheit. Es geht auch ohne. Ohne Brille. Ohne Haare. Ohne Freundin? Hoffentlich [11].

Эмоциональность в примере передается посредством парцелляции, когда из-за высокого возбуждения и отчаяния герой высказывает важные для него характеристики отдельными предложениями. Кроме того, анафорические повторы (*ohne, tschüß*) указывают на высокую степень безнадежности и попытку изобрести для себя смысл жизни.

Основными типами редукции синтаксической схемы в молодежном сленге являются:

– эллипсис: «Ja, war 'ne tolle Zeit. (...) Vorprogramm gemacht von «Procol Harum», ..., Musiker kennengelernt und auch bißchen was von der Professionalität mitgekriegt...» [11];

– апозиопезис: «Ja ich also ich kann ja vielleicht mal mal wolltet ihr was sagen wenn wen ihr meint worans gelegen hat also ich glaub es hat wohl daran gelegn...» [11];

– анаколуф: «Ich sage, ich bin auch nicht euer Kollege. Denn ich bin, ich bin kein... ich prostituiere mich nicht» [7, с. 80], которые указывают на то, что формулировка мысли происходит

при ее создании, на высокую эмоциональную возбудимость и вызванную ею несостоятельностью верно и своевременно подобрать необходимые слова.

Средства третьей группы – вводные элементы, эмфатические структуры, уточнения – указывают на расширение и усложнение синтаксической структуры предложения. Центральной фигурой этой группы являются вводные элементы. Это следует из того, что они разбивают структуру главного высказывания, грамматически и контекстуально не интегрируются, указывая на несовершенство, дефект спонтанной речи. Вводные элементы преимущественно представлены поисковыми/«пустыми» словами, «заполнителями пауз», которые, во-первых, указывают на то, что говорящему «не хватает слов» для выражения своего мнения, во-вторых, дают время на обдумывание высказывания: *Ist bestimmt da ein... Ja! Dieses...dies Arschloch hat das gemacht!* [11].

Кроме указанных синтаксических стилистических средств выражения эмотивности, следует остановиться на зевгме – стилистической фигуре речи, синтаксически однородном сочетании семантически разнородных слов или соединений [8, с. 164]. Применение зевгмы в молодежной речи всегда создает комический эффект, наделяя объект, явление, личность целостной иронической характеристикой. Стилистический эффект, который возникает при употреблении зевгмы, строится на парадоксальной комбинации строгой внешней морфо-синтаксической симметрии с более или менее резкой внутренней семантической асимметрией [9, с. 87].

В следующих примерах прослеживается ярко выраженный комический эффект в молодежных высказываниях благодаря употреблению зевгмы: *Simone hat eine große Wohnung und große Titten. Ich hatte noch nie eine Frau mit so großer Wohnung und so großen Titten. Ich hätte das aber gerne mal, beides* [11].

Встреча с богатой красивой женщиной вызывает у молодого человека восторг, и он сознательно совмещает в высказывании несовместимые по семантике понятия *Wohnung* и *Titten*, которые, по его мнению, редко комбинируются среди преимуществ одного человека даже в реальной жизни.

Mutti tauchte so um kurz nach sieben mit Bobo und den drei Unaussprechlichen auf (Tampons, Hundeschaukel und Nusseck) [10].

В приведенном примере источником комизма является семантический сдвиг, который возникает из-за неосознанного смещения говорящим в синтаксической модели предложения: компонент *Nusseck* (учитель девушки и одновременно любовник ее матери) перемещается из группы косвенного дополнения к глаголу *aufsuchen* к прямому приложению – *Tampons, Hundeschaukel*. Тринадцатилетняя девушка-подросток стесняется, оказываясь лицом к лицу с проблемами взрослой жизни – так называемыми критическими днями и связанными с ними хлопотами, необходимостью выгуливать собаку, убирая за ней продукты её жизнедеятельности, интимными отношениями, и использует метафору *die drei Unaussprechlichen*, называя их. Все эмотивные единицы вместе свидетельствуют о досаде, смущении героини, передают ее ироническое отношение к ситуации.

Эмотивность в следующем высказывании достигается благодаря сочетанию косвенно совместимых понятий *Dienst* и *Rollstühle*, одно из которых является дополнением глагола *schieben* в прямом значении (Rollstühle), другое (Dienst) – в переносном: *Zwei Wochen Sozialdienst. In den Osterferien.*

Und wo? ... Im Trottelmuseum Sankt-Clarissenheim, also genau dem Altenheim, in dem Ratte wegen Scherer Körperverletzung Dienst und Rollstühle schiebt [10].

Во всех рассмотренных примерах собеседникам известно значение каждой из сочетаемых лексических единиц, но они неверно их комбинируют, и комический эффект возникает именно из-за совмещения несовместимого.

Выводы. Согласно результатам исследования, употребление в немецком молодежном сленге вышеуказанных синтаксических стилистических средств объясняется не только чрезмерной эмоциональностью представителей социальной группы «молодежь», но и их недостаточной информированностью, отсутствием жизненного опыта и должного образования.

Показателем эмотивности предложения является также акцентуация служебных слов, поскольку согласно норме в эмотивно-нейтральном предложении ударными являются только знаменательные слова.

Грамматический уровень языка включает в себя набор как специальных, так и трансформированных средств выражения эмоций. Специальные конструкции можно разделить на такие, которые выражают одну эмоцию, и на те, что интенсифицируют эмотивность имеющихся в них компонентов. Трансформированные структуры выражают как предметно-логическое, так и эмотивное значение. Показателем эмотивной окраски является определенное отклонение от нормы, от логичности построения предложения как средства коммуникации. Транспозиция грамматической структуры, связанная с изменением отношений между элементами грамматического уровня, а также с взаимодействием лексического и грамматического уровней, становится возможной в пределах единицы высшего уровня – текста.

Литература:

1. Dröge F. Gutachten zu dem Prozeß gegen die 14 Berliner Herausgeber des Mescalero-Textes von dem Berliner Landgericht / F. Dröge. – Berlin-West : Forschungsinstitut der Deutschen Gesellschaft fuer Auswaertige Politik, 1978. – S. 181–202.
2. Rohwer J. Revolutionäres Potential in der neuen Jugend / J. Rohwer // Das Argument. – 1979. – № 113. – S. 40–43.
3. Dörpp H. Narziß: Ein neuer Sozialisationstyp? / H. Dörpp. – Bensheim : Peter Lang, 1979. – 31 s.
4. Stubenrauch H. Scheiße, irgendwie blick ich da halt nicht mehr durch / H. Stubenrauch // Päd. extra. – 1978. – № 3 – S. 44–47.
5. Гнезділова Я. В. Емоційність та емотивність сучасного англomовного дискурсу: структурний, семантичний і прагматичний аспекти : дис. ... кандидата філол. наук : 10.02.04 / Я. В. Гнезділова. – К., 2007 – 292 с.
6. Бекетова Е. В. Структура, семантика та функції фігур повтору в аргументативних текстах // Вісник КЛУ: (актуальні проблеми вивчення мови, мовлення і перекладу): дослідження молодих учених / Е. В. Бекетова. – 1997. – Вып. 4. – С. 17–23.
7. David B. Jugendsprache zwischen Tradition und Fortschritt. Ein aktuelles Phänomen im historischen Vergleich / B. David // Schriftenreihe Impulse, hg. Vom didaktischen Zentrum der Universität Frankfurt. – 1987. – Band 5. – 122 s.
8. Селіванова О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія / О. Селіванова. – Полтава : Довкілля-К, 2006. – 716 с.
9. Береговская Э. М. Экспрессивный синтаксис: [учеб. пособие к спецкурсу] / Э. М. Береговская. – М. : Рохос, 2004. – 208 с.

Источники иллюстративного материала:

1. Gold N. Ein Girlie packt aus. Geheime Enthüllungen eines Teenagers. –München, 1999.
2. Stuckrad-Barre B. Soloalbum. – Berlin, 2002.

Шавловська Т. С. Соціолінгвістика емотивності у сучасній німецькій художній прозі

Анотація. У статті подано огляд синтаксичних стилістичних засобів створення та вираження емотивності сучасного німецького молодіжного сленгу, зокрема анафори, переліку, порівняння та інших, проаналізовано основні типи редукції синтаксичної схеми у німецькому молодіжному сленгу.

Ключові слова: молодіжний сленг, синтаксис, емотивність, анафора, перелік, порівняння, еліipsis, анаколутф, апозіопезіс, зевгма.

Shavlovska T. Sociolinguistics of emotiveness in the modern German fiction

Summary. The article presents an overview of syntactic stylistic means of creating and expression of emotiveness in the modern youth slang, such as anaphora, enumeration, comparison and others. The main types of syntactic scheme reduction are analyzed.

Key words: youth slang, syntax, emotiveness, anaphora, enumeration, comparison, ellipsis, anacoluthon, aposiopesis, zeugma.